

Через неделю в подвале кафе «Гримм». Госпожа Отоги, посетившая кабинет Кахору перед открытием кафе, тихо вздохнула, элегантно попивая кофе.

— Несмотря на это... господин Сираиси совершил ужасную вещь. Не могу поверить, что он пытался наложить руки на собственную племянницу, независимо от того насколько плохи его дела. Верно ведь, Кахору-сан.

— Верно.

— Кроме того, чужими руками попытался отравить молодую девушку – это ужасно. Эта Мичиё-сан... хорошо, что ее спасли.

Сима, настоящее имя, Мичиё, выжила. Врачи в больнице также похвалили Канаэ за надлежащее оказание первой медицинской помощи.

Судя по показаниям выжившей Мичиё отравление спланировали младший брат Сираиси и его жена. У владельца Сираиси-до был новый бизнес, шедший не очень хорошо, и он отчаянно хотел получить собственность, которая была разделена между ним и его братом Косаку, чтобы восстановить свое дело. Однако о помолвке его племянницы Юкико вот-вот станет официально известно, и если все пойдет как надо, то именно она и ее муж унаследуют имущество. Чтобы не позволить этому случиться, Сираиси младший заставил Мичиё, знакомую официантку в кафе, пробраться в дом.

Мичиё решила воспользоваться не лучшими отношениями между Юкико и Канаэ и попыталась превратить их в злейших врагов. Она разговаривала как с женой господина, так и сладко шептала в уши его дочери. Мичиё стала свидетельницей попытки самоубийства Юкико, немедленно помогла ей и тут же сообщила младшему брату и его жене. Именно они спланировали отравление племянницы и передали Симе яд.

— Они планировали не только убить Юкико-сан, но и обвинить во всем Канаэ-сан, тем самым избавившись от нее... Я очень благодарна вам за благополучное разрешение дела.

Госпожа Отоги выпрямила спину и с торжественным выражением лица поклонилась Масато. Сензаки, одетый в форму официанта, покачал головой.

— Мы смогли раскрыть преступление, но только благодаря госпоже Канаэ все остались живы. Мы не смогли бы спасти Мичиё-сан сами. И я уверен, что госпожа Канаэ подозревала обо всем с самого начала... Скорее всего, она понимала, что эта уловка. В противном случае не обращались бы к детективам.

— ... Да, верно.

По словам госпожи Отоги Канаэ на отлично училась в школе для девочек и мечтала в будущем стать врачом. Как и предполагал Кахору, эта женщина хорошо разбиралась как в иностранных языках, так и в медицине. Однако прекрасному полу сложно стать врачом. Родители обычно против. Но Канаэ решила закончить школу медсестер при Императорской университетской больнице и приобрела практический опыт. Когда она собиралась покинуть дом, чтобы работать медсестрой, ее родители нашли ей жениха, из-за чего пришлось позабыть о своей мечте.

После этого Канаэ пережила много несчастий в семье мужа. Сначала свекор и свекровь постоянно говорили ей о том, что «Работа по дому – это женское дело» и «Женский долг – вести хозяйство», а затем в одностороннем порядке развели их из-за того, что та не могла подарить дому наследника. Когда Канаэ вернулась обратно домой, то родители сетовали о

«позоре» и о том, что «не могли больше смотреть людям в глаза». Женщина ушла из дома, и какое-то время жила одна, работая медсестрой у госпожи Отоги, с которой была знакома.

После землетрясения она встретила Косаку Сираиси, который предложил ей выйти замуж.

— Канаэ-сан сначала отказывалась, говоря, что не сможет стать хорошей женой.

Однако ее увлек энтузиазм Косаку, и они поженились. Похоже, Канаэ всеми силами старалась скрыть тот факт, что работала медсестрой, чтобы все не сложилось так, как раньше. Нужно было стать прекрасной женой, ведущей хозяйство. Когда она увидела, как Юкико увлечена медициной, то вспомнила прошлую себя.

— Возможно, она не хотела, чтобы Юкико-сан испытала то же самое, что и она когда-то.

Возможно ли, что отобрав у Юкико медицинские книги и заставив отказаться от карьеры врача, Канаэ так хотела показать свою любовь? Однако это возымело неприятные последствия и привело к инцидентам. Женщина, которая что-то подозревала в поведении своей падчерицы, решила обратиться к госпоже Отоги, чтобы тайно во всем разобраться. Сообщив Юкико о том, что дело расследуют детективы, она, вероятно, хотела не позволить девушке совершить что-то опасное.

Госпожа Отоги тихо вздохнула.

— Если бы они изначально сели и нормально поговорили, то всех этих инцидентов не было бы. Канаэ и Юкико очень похожи, поэтому, наверняка, ладили бы.

И правда, они словно зеркальное отражение. Но мачеха и падчерица смотрели в «волшебное зеркало», не видя друг друга. Канаэ – это «зеркало», дающее информацию, а Юкико – «зеркало», дарящее добрые слова. «Волшебное зеркало»... Не из-за Мичиё ли реальность исказилась и ситуация стала более сложной?

— ... Как у них сейчас дела?

— О, я вам еще не рассказывала.

После того как Масато и остальные покинули резиденцию Сираиси, они обе отправились объясняться в полицию в сопровождении адвоката, которого наняла Канаэ. Поскольку проблемы были внутри ее семьи, то Юкико отпустили без особых обвинений. Через три дня, когда Косаку смог вернуться домой после получения первой телеграммы о происшествии, состоялась встреча с его братом и невесткой, и, судя по всему, многое изменилось.

Для начала, помолвка Юкико провалилась. Похоже, им удалось решить вопрос мирным путем, отдав предпочтение собственному желанию, она обсудила этот вопрос с другой стороной. Затем Косаку решил передать свою собственность младшему брату и переехать из дома Сираиси. В любом случае, он получил приглашение от друга из университета в Йокогаме поучаствовать в исследовании, и похоже, что вся семья скоро переезжает туда. Косаку был известным врачом и не очень-то нуждался в деньгах. Скорее, он отдал резиденцию брату ради семейного бизнеса. Однако из этой суммы вычтена сумма, необходимая для будущего Юкико, и деньги для Мичиё, которая была его сообщницей и самой главной жертвой в этом деле. Косаку также разорвал все связи со своим младшим братом и его женой, сказав, что если он еще раз вмешается в дела семьи, то об этом будет сообщено в полицию.

Госпожа Отоги рассмеялась.

— Кстати, Канаэ-сан постоянно говорит о Юкико-чан.

Хоть женщина и жаловалась, говоря, что: «Она советуется со мной по каждому поводу», «Это очень надоедает» и «Я сказала, чтобы она не заставляла себя разговаривать со мной», но она была очень счастлива. Именно это рассказала госпожа Отоги.

Сама Канаэ говорила, что они с госпожой Отоги не так уж и близки, но, судя по этой ситуации, все наоборот. Хоть у нее и суровый характер, но она неплохой человек. Вскоре Канаэ и Юкико смогут создать узы матери и дочери, а также женщин, стремящихся к независимости.

В отличие от сказки о Юкико-химэ, история закончилась примирением мачехи и падчерицы.

□□□

После того как госпожа Отоги ушла, то Масато расслабился. Он немного нервничал перед своей работодательницей.

— Ну что, пора открываться. Я вернусь к работе.

— Хорошо. А я пойду спать.

— ... Это немного несправедливо, Кахору-кун.

Он с гордостью объявил о том, что пойдет спать, и Масато не мог не обернуться. Кахору отвернулся и обнял подушку на диване, сказав: «Это привилегия владельца». Казалось, что подросток в последнее время не в самом лучше настроении. Более того, думалось, что весь негатив был направлен на мужчину.

— ... Кахору-кун, неужели, в этот раз я плохо сработал?

Масато подумал, что тот чем-то недоволен, но Кахору лишь удивленно моргнул.

— Нет, вы очень, очень, очень хорошо справились. Ты изучал право. Очень хорошо знаком со многими кафе. И, более того, вы очень, очень хорошо ладите с женщинами.

— ... Я могу принять это за комплимент?

— Да.

Масато про себя вздохнул, когда Кахору ясно ответил. Он похвалил его по-своему. Сензаки развернулся и опустился на колени перед диваном, на котором сидел мальчик. Мужчина посмотрел прямо в его большие черные глаза.

— Кахору-кун, ты всегда разгадываешь загадки раньше меня. Именно ты разрешил конфликт между госпожой Канаэ и Юкико-сан... Мне это не очень нравится. Вот почему... Я хочу использовать все, что могу. Мне нужно догнать тебя. Я хочу, чтобы ты меня принял.

Право, которое он когда-то изучал в университете, опыт работы в кафе и общение с женщинами. Масато был готов воспользоваться чем угодно, даже своей красотой. Когда мужчина попросил Ханамуру нарисовать портрет Мичиё, то его глаза вновь загорелись, и он сказал: «Пожалуйста, стань моей моделью для скульптуры!» У Сензаки не осталось другого выбора, как согласиться.

Возможно, взрослому мужчине было немного стыдно, что проигрывал ребенку. Но вместо того, чтобы отставать, Масато хотел, чтобы этот маленький мальчик хоть немного признал его.

— Для тебя я могу быть незрелым и недостаточно силен, но я все еще в отчаянии.

— ...

Кахору смотрел на Масато, не моргая. В конце концов он уткнулся лицом в подушку и сказал: «Простите».

— Я не думаю, что вы недостаточно сильны. Просто...

— Просто?

— ... Возможно, я завидовал.

— Завидовал...?

Кахору Масато? Мужчине казалось, что он услышал что-то невероятное. Однако маленькие уши, выглядывающие из черных волос подростка, покраснели. К сожалению, Масато не думал, что ему нужно завидовать. Кахору все равно лучше. В таком случае...

— ... А ты случайно не беспокоился о Юкико-сан?

Кстати говоря, Кахору постоянно пинал Масато, стоило тому только восхититься Юкико. Именно он взял на себя инициативу отправить девушку в комнату. Юкико – изящная и красивая девушка, о которой пишут в газетах, и не исключено, что Кахору восхищается женщинами постарше. Поэтому ему не нравилось, что Масато был добр к ней? Однако на вопрос мужчины, мальчик опустил плечи и вздохнул.

— Не беспокоился... Ох, все хватит.

— Что значит хватит. Пожалуйста, ответь как следует.

— Я вам не скажу. Кстати, уже пора работать. Усердной работы.

Кахору опустил лицо на подушку и махнул рукой, отгоняя Масато. Кажется, что он ничего не скажет, даже если продолжать упорствовать.

... Боже, совсем не беспокоиться о чувствах других.

Масато пожал плечами и поднялся по лестнице в кафе, но он не знал, что Кахору пробормотал те же слова.

<http://tl.rulate.ru/book/83529/3759849>